

Глава 16. Это потому, что она любила его. Горничная встала. В ее глазах блеснуло сочувствие. Однако, оно исчезло, а на смену пришел взгляд презрения. Это был взгляд исключительно для человека, который стал причиной смерти своей собственной сестры. Какой бы доброй она ни была, если бы не она, их хозяин не превратился бы в непредсказуемого, капризного человека, каким он был сейчас. Дверь громко закрылась. Ся Жосинь опустила голову. В глазах затуманилось. Он действительно мог найти способы и средства унижить ее каждую минуту. Одетая в костюм горничной, она была горничной по положению. Она могла выйти за него замуж, но он предупреждал о том, что она никогда не станет его женой. Для него она была всего лишь слугой. Дрожащими руками она взяла одежду с кровати и надела ее. Ее тихое и изысканное лицо никогда не обретет счастья. Может быть, у нее не было счастья с самого начала! Она вышла из комнаты. Боль с прошлой ночи все еще оставалась между ее ногами. Боль каждую минуту продолжала напоминать ей о том, как мужчина надругался над ней прошлой ночью. «Мадам, отныне, в это время, вы будете выполнять всю работу по дому. Это было наставлением господин», торжественно сказала она с едва выраженными выражением на лице. Даже горничная в особняке относилась к ней так, будто она не была госпожой. Горничная назвала ее мадам, но выглядела ли она на самом деле таковой? Она тупо кивнула головой и потащила свое громоздкое тело, чтобы начать новый день в ее жизни. Здесь ее положение не могло сравниться с горничной - она была хуже, чем горничная. Она крепко держала свои опухшие руки и продолжала тереть их друг о друга. Она надеялась, что это поможет согреться, но вскоре поняла, что это совсем не помогло. Полдня она работала на двухэтажной роскошной вилле. После тяжелого рабочего дня она позволила себе отдохнуть. Когда она смотрела на огромную виллу, это только усиливало ее пустоту и пугало ее еще больше. Это был период молодоженов. Слабый звук раздался в дверь, и ее тело рефлекторно сжалось. Когда она собиралась уходить, она услышала холодный и пугающий голос. «Почему? Тебе не нравится видеть меня? Я думал, что ты хочешь жениться на мне до такой степени, что даже убила бы свою собственную сестру. Значит, у тебя нет смелости». Он не оставлял ей пути отступлений, выговаривая каждое слово. В его глазах она была убийцей и больше ни кем. «Я не...» она нежно сжала губы и смогла только горько рассмеяться. Не имело значения, была ли она убийцей, потому что никто не поверил бы ей. Все они были убеждены, что она стала причиной смерти Ся Исюань. Это потому, что она его любила? Она внезапно почувствовала, как щелкнула ее челюсть. Раздался треск ее костей, и казалось, что он собирался сломать ей челюсть. Она подняла глаза и увидела покрасневшие вены в глазах Чу Луи. Она могла видеть выражение чистой, не скрытой ненависти. Он ненавидел ее. Он ненавидел ее до глубины души. "Пошли в комнату", он усмехнулся. Все это время тело Ся Жосинь сильно вздрагнуло, а лицо стало ужасно бледным. «Не забывай, так как я женился на тебе, твоя обязанность - предоставлять мне свое тело». Он увидел страх в ее глазах и понял это. Это сделало его еще более насмешливым, потому что улыбка ему не подходила - выглядело это еще более бессердечно и жестоко. Он был полон решимости заставить страдать всех, особенно тех, кого он ненавидел. Когда она последовала за ним, ее шаги были очень тяжелыми. Ся Жосинь осторожно закрыла глаза. По ее бледному лицу скатились несколько капель слез, остальные она сдерживала. Когда слезы затуманили ее глаза, она поняла, что они были так близко и все же так далеки. Если бы только она могла держать его, но она не могла даже держаться за угол его одежды.